

— Это был завуалированный выпад, верно?

— Нет, не завуалированный. Выпад. Но оставим это. Нам нужно серьёзно поговорить.

— Разве мы только что этим не занимались?

— Это был Лорд Волдеморт, потакающий своему ученику, — произнёс Том, — но теперь нам нужно обратиться к более срочным делам.

— Мне кажется, ты иногда недооцениваешь меня, Том.

— Перестань быть насмешливым. Меньше чем через год ты получишь письмо из Хогвартса, и на протяжении следующих семи лет за тобой будут следить некоторые из самых опасных волшебников и ведьм, которые когда-либо жили. Это то, что нужно обсудить.

— Эмм...

— Они ни при каких обстоятельствах не должны узнать обо мне.

Гарри моргнул:

— Почему?

— Потому что они сделают всё, что угодно, чтобы отделить меня от тебя, и в процессе ты умрёшь.

Гарри побледнел:

— Да ладно, Том, я уверен, они будут более понимающими.

— Здесь не о чем понимать, Гарри. Лорд Волдеморт был одним из самых могущественных волшебников, когда-либо ходивших по Земле, и он беспощадно убивал тысячи. Они вполне оправданно будут использовать любые средства, чтобы покончить со мной.

— Но ты сейчас ничего плохого не делаешь.

— И это именно то, что мы должны обсудить.

— То есть?

— На начальных этапах наших взаимоотношений у меня был план, Гарри, — взять постепенный контроль над твоим телом и использовать его, чтобы создать для моей главной души сосуд, с помощью которого мы могли бы возобновить войну, которую вели.

Гарри скривился от этого, но, честно говоря, особо не удивился. Он предположил, что если бы он был тёмным лордом в положении Тома, он бы поступил точно так же.

— Эмм... ты использовал прошедшее время, верно?

— Да, именно так. С тех пор я отказался от этого плана.

Гарри нервно рассмеялся:

— Почему такие перемены?

— Ты заинтересовал меня, Гарри Поттер. Я предпочитаю использовать тебя, а не избавляться от тебя.

— Спасибо... я думаю. Я польщён?

— Как и должно быть.

А он и в самом деле чувствовал себя польщённым. Это был способ Тома сказать ему, что тот о нём заботится.

— Так... какой же тогда новый план?

— Он будет раскрыт со временем.

— Ох, ну ладно...

— Сейчас нам нужно сосредоточиться на обеспечении нашего выживания.

— Хорошо... и как мы это сделаем?

— Мне нужна моя палочка.

— Твоя... палочка?

— Да.

Гарри решил, что это имело смысл.

— Так где она?

— В Годриковой Лощине, Корнуолл.

На лице Гарри отразилось понимание.

— Это... где ты... убил моих родителей.

— Верно.

— Но как ты знаешь, что твоя палочка всё ещё там? Разве кто-нибудь не забрал её? Прошло почти 10 лет.

— Я доверяю, что моя палочка достаточно верна и умна, чтобы спрятаться, пока её хозяин не вернётся за ней.

— Как предусмотрительно с её стороны.

— Да.

— Но как мы туда доберёмся? На поезде? На автобусе?

— Нет, ты попросишь о помощи свою тётю. Детали я оставляю на твоё усмотрение.

Гордость наполнила грудь Гарри. Том действительно доверял ему.

— Поговори со мной, как только организуешь нашу поездку.

— Что... прямо сейчас?

— Нет времени, как настоящее, Гарри.

Гарри вздохнул, положил зеркало обратно на кровать и тихо направился вниз по лестнице, его шаги бесшумно растворялись в тишине дома. Дадли был в летнем лагере, а Вернон в деловой поездке во Франции, так что в данный момент в доме №4 по Тисовой улице находились только

он и тётя Петунья, наполняя пригородное жилище новым уровнем безмятежной тишины, согласно предпочтениям тётя Петунии.

Гарри тоже предпочитал это — он пришёл к выводу, что его детство было бы намного проще и менее болезненным, если бы рядом были только он и тётя Петунья. Он гораздо больше её предпочитал своему полному мужу и сыну — она была тише и, казалось, относилась к нему намного менее враждебно, чем остальные Дурсли.

Она также была более склонна самостоятельно выполнять домашнюю работу, когда это были только они вдвоём.

Было почти полдень, и звук рубки моркови вибрировал в воздухе, когда он проходил мимо знакомого чулана под лестницей и осторожно вошёл на кухню.

— Тётя Петунья?

Женщина резко повернулась, испуганная, и направила стальной нож, который держала в руках, прямо на Гарри, её бледные голубые глаза широко раскрылись от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765689>